

А. Б. Невеев*

КОНЦЕПЦИЯ ТРЕХ МИРОВ КАРЛА ПОППЕРА В НАУЧНОЙ ТЕОЛОГИИ АЛИСТЕРА МАКГРАТА

Статья посвящена концепции трех миров Карла Поппера применительно к тому месту, которое эта концепция, принятая в интерпретации Роджера Пенроуза, занимает в научной теологии Алистера Макграта. В статье рассматривается специфика использования А. Макгратом концепции трех миров в качестве одного из способов интерпретации научных данных в рамках создания «большой картины», формирование которой является, с точки зрения А. Макграта, одной из ключевых задач научной теологии. Также показано, каким образом концепция мира 3, состоящего в т. ч. из научных теорий и научных проблем, может применяться для анализа взаимоотношений науки и религии, а также в качестве основания для инициации и поддержания диалога между религией и наукой. В статье намечаются контуры и возможности дальнейшего развития концепции трех миров в рамках теологического знания.

Ключевые слова: религия, наука, теология, К. Поппер, Р. Пенроуз, А. Макграт, научная теология, естественная теология.

A. B. Neveev

CARL POPPER'S THREE WORLDS CONCEPTION IN ALISTER MCGRATH'S SCIENTIFIC THEOLOGY

The article is dedicated to Carl Popper's three worlds conception in the context of the particular place this conception that has been accepted due to Roger Penrose interpretation takes into Alister McGrath's scientific theology. The specific of A. McGrath's using of three worlds conception as one of the ways of scientific data interpretation within the framework of the "big picture" creation witch, in the meaning of A. McGrath, is one of the key purposes of scientific theology is also discerned in this article. In addition, it has been approved in this article the way of using the concept of world 3 that consists of scientific theories and scientific problems with the purpose of science-religion interrelations analysis and in the capacity of

---

* Невеев Александр Борисович, кандидат психологических наук, аспирант, Общечерковная аспирантура и докторантура им. свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия; neveev@gmail.com

basis for science-religion dialog initiation and support. Outlines and opportunities of further three worlds conception development are also traced in the article.

Keywords: religion, science, theology, C. Popper, R. Penrose, A. McGrath, scientific theology, natural theology.

Теология делает сегодня в России первые шаги в качестве признанной государством науки. Ведутся дискуссии о специфике теологии как науки, о ее методологии, положении в системе научного знания (см., напр.: [1; 3; 5]). В то же время за рубежом история теологии как признанной государством науки является весьма продолжительной. При этом зарубежная, и в частности английская (англиканская), теология до сих остается научно продуктивной: в рамках этой науки ставятся новые вопросы, формулируются новые проблемы, создаются новые подходы и концепции. Поэтому исследование и осмысление результатов зарубежной теологии, безусловно, является одной из задач теологии российской.

Один из крупных теологов современности — Алистер Макграт. Будучи биохимиком, он является, одновременно, англиканским священником и давно работает над проблемами взаимоотношений религии и науки, в частности активно дискутирует с т. н. «новыми атеистами» (Ричард Докинз, Кристофер Хитченс и пр.). При этом А. Макграта, с нашей точки зрения, можно назвать достаточно типичным представителем современной английской (англиканской) теологии [4].

Алистер Макграт разработал собственный подход в теологии, которому он дал наименование «научная теология» (scientific theology).

Один из ключевых аспектов научной теологии А. Макграта — понимание того, что теология отнюдь не находится в состоянии конфликта с естественными науками. Наоборот, активно с этими науками взаимодействует. В этом плане одной из задач научной теологии, по мнению А. Макграта, является формирование того, что он именуется большой картиной (big picture). Под большой картиной А. Макграт понимает такой взгляд на мир, который, охватывая все современные естественнонаучные достижения в области описания мира и открытия соответствующих закономерностей, включает и ответы на вопросы, по-видимому, лежащие за рамками науки.

Речь идет, в частности, о следующих вопросах:

- почему во Вселенной существует порядок? Почему Вселенная подчиняется законам (физики, химии, биологии и пр.)? Почему вообще можно говорить о существовании законов природы?

- почему этот порядок таков, что он может быть понят, познан человеческим разумом?

- каким образом получилось, что придуманные людьми науки (в частности математика) смогли описать явления, лежащие далеко за пределами повседневного опыта человека и имеющие весьма отдаленное отношение к биологически значимым средовым факторам?

Концепция трех миров Карла Поппера, созданная этим философом в попытке предложить решение т. н. психофизической проблемы, как раз и используется А. Макгратом в качестве одного из путей осмысления этих вопросов, а также формулировки ответов на них.

В концепции К. Поппера различаются следующие миры [6, с. 51]:

- мир 1 — мир физических (природных) процессов и явлений;
- мир 2 — мир человеческой психики, состояний сознания (mental states);
- мир 3 — мир «продуктов человеческого сознания».

Если различение первых двух миров достаточно традиционно (к рассмотрению их взаимодействия и взаимовлияния обычно сводится философское осмысление психофизической проблемы), то выделение мира 3 является ключевым элементом и определяет специфику оригинальной концепции К. Поппера.

Продуктами человеческого сознания, из которых состоит мир 3, Карл Поппер считает все, созданное человеком, например, арифметику и геометрию. При этом одни продукты сознания, составляющие мир 3, принадлежат и миру 3, и миру 1 (здания, статуи, машины и т. п.), тогда как другие составляющие мира 3 существуют только в мире 3 (музыкальные и литературные произведения, теоремы, гипотезы, научные проблемы).

Мир 3, с точки зрения Карла Поппера, — это мир объективного знания. Под объективностью в данном случае Поппер подразумевает то, что эти знания, по сути, не зависят от субъективных особенностей, существуют вне субъекта знания. Поппер поясняет этот момент на примере теоремы об угле, опирающемся на диаметр окружности. Он подчеркивает, что хотя эту теорему доказал Фалес, для понимания этого доказательства «сам Фалес и его сознание совершенно безразличны» [6, с. 54].

При этом Карл Поппер подчеркивает, что мир 3 «полностью реален, поскольку мы можем воздействовать на него» [6, с. 88]. Более того, «объекты мира 3 могут действовать на мир 1» через посредство мира 2 [6, с. 21].

Еще одно важнейшее свойство мира 3 — его *автономия*.

Под автономией мира 3 Поппер понимает следующее. В мире 3 человек совершает открытия, подобные географическим, другими словами, в мире 3 есть что-то еще, помимо продуктов человеческого сознания. В частности, создав числа, человек обнаруживает, что среди них существуют простые числа. Затем обнаруживается, что простых чисел бесконечно много (доказывается соответствующая *теорема* — теорема Евклида). В то же время возникает еще не решенная *проблема* того, является ли бесконечным количество парных простых чисел, таких как 3 и 5, 5 и 7, 11 и 13 и т. д. Причем, с точки зрения Поппера, нерешенные проблемы тоже являются частью мира 3.

Такого рода *незапланированные последствия* — теоремы, проблемы — «могут быть открыты, как, к примеру, нами может быть открыта гора или река» [6, с. 53]. Причем эти незапланированные последствия «существовали и до нашего открытия» [6, с. 53], поэтому они являются продуктами человеческого сознания лишь косвенно, они появляются в мире 3 «сами по себе без нашего участия» и неподвластны нашему контролю [6, с. 57].

Итак, с точки зрения К. Поппера, мир 3 совершенно реален и при этом автономен. Но в связи с реальностью и автономностью мира 3 закономерно возникает вопрос о том, каким образом же образом мир 3 возникает.

Поппер отвечает на этот вопрос, находясь на эволюционно-биологических позициях, причем речь идет не о теории Дарвина, а об эмерджентной эволюции. Говоря предельно упрощенно, мир 2 возникает на базе мира 1 с возникновением

и развитием жизни: у животных «возникают неопределенные чувства, выражающие ожидание животным негативных или позитивных событий» [6, с. 171].

Мир 3, по мнению Поппера, также существует уже на уровне животных. Его образуют такие «продукты поведения животных», как «птичьи гнезда, паутина, плотина бобров» [6, с. 130].

Причем уже на этом уровне мир 3 обладает автономией:

Хотя плетение паутины или гнезда и является инстинктивным процессом, в любом случае оно согласуется с объективной проблемной ситуацией, созданной инстинктами животного и конкретными условиями среды, которые животное не может изменить [6, с. 130].

Другая иллюстрация мира 3, существующего на уровне животных, которую приводит Поппер, — формирование звериных троп:

Там, где животное проломилось сквозь подлесок, путь становится проще, и поэтому, в соответствие со своего рода законом наименьшего сопротивления, этот путь используется все большим количеством животных, как друзей, так и врагов, что, в свою очередь, создает новые и незапланированные проблемы [6, с. 130].

Отметим, что исходя из предложенных примеров мир 3, наблюдающийся у животных, с нашей точки зрения, отстоит от человеческого мира 3 настолько далеко, что возникает сомнение в том, можно ли вообще говорить о наличии мира 3 у братьев наших меньших.

Человеческий же мир 3 возникает, по мнению Поппера, с появлением человеческого языка, выполняющего особые, присущие только человеческому языку функции, которые и «формируют основание мира 3» [6, с. 131]. Заметим, что человеческий язык является, с точки зрения К. Поппера, наследственно обусловленным. Речь при этом идет о наследственной (генетической) обусловленности приблизительно того же рода, которая лежит в основе инстинктивного поведения животных — заставляет паука плести паутину, а бобра — строить плотину.

Добавим, что, согласно Попперу, человеческое Я и «ясное сознание» (full consciousness) укоренены именно в мире 3. Это означает, что человеческое Я невозможно объяснить и описать, оставаясь в границах мира 2.

Такое эмерджентно-эволюционное описание возникновения мира 2 и мира 3, хотя и содержит произвольные, не вполне обоснованные идеи (в частности, как мы уже отмечали, К. Поппер исходит из того, что человеческий язык генетически обусловлен, а эту предпосылку нельзя считать строго доказанной), в целом, как представляется, может считаться теоретически значимым и имеющим право на существование среди других эволюционных описаний. Однако в концепции трех миров Поппера обнаруживается одно существенное противоречие, которое можно выразить следующими вопросами:

- на чем основывается автономия мира 3, если он создается человеком?
- как в мире 3 появляются незапланированные последствия, если мир 3 — это лишь совокупность продуктов человеческого сознания?

Поппер, видя это противоречие, по сути, предлагает не искать пути его разрешения, а, если можно так выразиться, просто не считать его против-

речием. Он полагает, «что можно принимать реальность или (как это можно назвать) автономность третьего мира и в то же время признавать, что третий мир возникает как продукт деятельности человека» [7, с. 158]. Каким образом и почему можно это делать, Поппер не объясняет.

Итак, с одной стороны, К. Поппер обосновал реальность и автономность мира 3, но, с другой стороны, вскрыл неразрешенное противоречие между реальностью и автономией мира 3 и его закономерным возникновением в ходе эволюции.

Концепцию трех миров К. Поппера развил и до некоторой степени переработал Роджер Пенроуз — английский математик, физик и философ науки. Собственно, Алистер Макграт переносит в свою научную теологию именно концепцию трех миров в интерпретации Р. Пенроуза.

В чем же специфика этой интерпретации? Прежде всего в том, что Р. Пенроуз вводит несколько иную терминологию. Мир 1 он называет «физический мир» (physical world), мир 2 получает наименование «мир наших сознательных восприятий» (world of our conscious perceptions), а мир 3 у него превращается в «платоновский мир математических форм» (Platonic world of mathematical forms) [10, p. 412].

Использование имени Платона, на наш взгляд, уже расставляет несколько иные акценты: если для К. Поппера мир 3 возникает в процессе эволюции, то для Платона мир идей первичен.

Отметим, что и сам К. Поппер, указывая на определенное сходство своей концепции с построениями Платона, подчеркивает при этом и существенное расхождение: «...теория Платона — это теория нисхождения или дегенерации (теория нашего падения), в то время как моя — это теория эволюционного восхождения к миру 3» [7, с. 84].

При этом Р. Пенроуз так же, как и К. Поппер, исходит из того, что платоновский мир математических форм автономен, что математики не изобретают те или иные математические объекты, формулы, а, скорее, открывают их. Однако эта автономия, с точки зрения Р. Пенроуза, является гораздо более фундаментальной. По сути, Р. Пенроуз восхищается автономией платоновского мира, подчеркивая, что этот мир существовал до появления жизни на Земле и будет существовать после ее прекращения:

Натуральные числа были там до появления человека или любых других живых существ на Земле, и они сохраняются после исчезновения жизни. Всегда будет истинным то, что каждое натуральное число — это сумма четырех квадратов, и не было нужды ждать Лагранжа, чтобы вызвать этот факт к существованию. Натуральные числа, столь большие, что они за пределами достижимого для любого мыслимого компьютера, все же остаются суммами четырех квадратов, даже несмотря на то, что нет ни одного шанса когда-нибудь отыскать, какими именно могут быть эти квадратные числа. Всегда остается фактом то, что не существует общей вычислительной процедуры, позволяющей решить, прекратится ли когда-нибудь действие машины Тьюринга, и это было фактом задолго до того, как Тьюринг наткнулся на его вычислительное устройство [10, p. 413].

Однако, как и К. Поппер, Р. Пенроуз не дает ответа на вопрос о причинах этой поразительной автономии платоновского мира математических форм.

При этом Р. Пенроуз подчеркивает, что его платоновский мир отличается от попперовского мира 3, поскольку последний

не рассматривается ни как имеющий вневременное существование, независимое от нас, ни как мир, лежащий в основе самой структуры физической реальности. Соответственно, его статус очень отличается от статуса «Платоновского мира» [10, р. 421].

С этим утверждением нельзя не согласиться.

Еще одно ключевое для концепции Р. Пенроуза представление — это представление о том, что платоновский мир математических форм является базисом физической реальности. У Поппера этот момент не подчеркивается, тогда как Р. Пенроуз уделяет ему огромное внимание. С точки зрения последнего, математика не просто позволяет описать наблюдаемые явления физического мира, она представляет собой ту основу, на которой строится физический мир.

Р. Пенроуз поясняет эту идею на примере открытий Альберта Эйнштейна:

Эйнштейн не просто «выявил паттерн» в поведении физических объектов. Он раскрыл глубокую математическую подструктуру, которая уже была скрытой в самом функционировании мира. Более того, он не просто искал какой-нибудь физический феномен, который бы наилучшим образом укладывался в хорошую теорию. Он отыскал четкое математическое соотношение в самой структуре пространства и времени — наиболее фундаментальных из физических понятий [10, р. 415].

Вдобавок Р. Пенроуз фактически не принимает эволюционистские рассуждения Поппера о происхождении мира 3. Действительно, Р. Пенроуз говорит о наличии следующих трех загадок:

- 1) «...почему настолько четкие и глубокие математические законы играют настолько важную роль в поведении физического мира»;
- 2) «...как получается, что воспринимающие существа могут возникать из физического мира»;
- 3) «...как получается, что психика, как представляется, может «создавать» математические концепты на основе ментальных моделей определенного рода» [10, р. 413–414].

Причем для Р. Пенроуза эти загадки остаются именно загадками: он не дает ответов на перечисленные вопросы.

Собственно, Алистер Макрат в своей научной теологии как раз и предлагает разгадать эти загадки. При этом, с точки зрения английского теолога, ключом к разгадке является рассмотрение концепции трех миров в свете христианской доктрины о творении. Собственно, основной пафос научной теологии А. Макрата и состоит в том, что она с опорой на христианскую традицию предлагает интерпретационную рамку для научных данных, которая позволяет создать целостную и непротиворечивую «большую картину» (big picture): «...христианство предлагает богатое и жизнеспособное описание всей реальности, которое теология способна осмысливать» [9, р. IX].

Итак, с христианской точки зрения, существуют Творец и Его творение. Соответственно, три мира можно интерпретировать следующим образом [8, p. 81]:

- физический мир — это мир как творение Божье (the world as God's creation);
- ментальный мир — это род человеческий как творение Божье (humanity as God's creation);
- платоновский мир математических форм — это разум Бога как Творца (the mind of God as creator).

Таким образом, Алистер Макграт, безусловно признавая успехи и авторитет естественных наук в познании важнейших свойств мира, выходит на более широкий, более фундаментальный уровень рассмотрения:

Но почему дела обстоят так, что человеческий разум способен различать структуру мира? Почему дела обстоят так, что, как представляется, существует определенное соответствие между рациональностью космоса и нашей собственной рациональностью? Если бы его не было, вселенная оставалась бы для нас загадкой. Почему дела обстоят так, что мы способны описывать структурированность и упорядоченность мира на языке математики, хотя она, предположительно, является лишь свободным творением человеческого разума?

Для христианина ответы на все эти вопросы сходятся: потому что мы были созданы обладающими способностью вглядываться в разум Бога [9, p. 59].

Итак, научная теология Алистера Макграта, по сути, примиряет религию и естественные науки, ставя их при этом на принципиально разные уровни познания, она объясняет, почему мир, с одной стороны, упорядочен и подчиняется законам и, с другой стороны, почему человек способен этот мир познавать. Ничуть не умаляя достижения естественных наук в области открытия фундаментальных законов, лежащих в основе существования вселенной, научная теология А. Макграта дает ответ на вопрос о том, почему эти законы существуют и почему человек способен их открывать.

В заключение остается лишь выразить сожаление о том, что Алистер Макграт работает только с концепцией Р. Пенроуза и не упоминает о концепции К. Поппера. Можно предположить, в частности, что представление К. Поппера о том, что человеческое Я укоренено в мире 3, могло бы получить весьма интересную теологическую интерпретацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов К. М. Теология как научная специальность // Вопросы философии. — 2012. — № 6. — С. 73–84.
2. Круглый стол в редакции журнала на тему «В чем научность теологии?» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2016. — № 3. — С. 205–223.
3. Митрополит Иларион (Алфеев). Теология в современном российском академическом пространстве // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2016. — № 3. — С. 224–239.

4. Невеев А. Б. Основные подходы к решению проблемы взаимоотношений религии и науки в английской теологии // Гуманитарное пространство. — 2018. — Том 7, № 5. — С. 903–908.
5. Польсков К. О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. — 2010. — Вып. 7. — С. 96–104.
6. Поппер К. Знание и психофизическая проблема: в защиту взаимодействия. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — 256 с.
7. Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. — М.: Эдиториал УРСС, 2002. — 384 с.
8. McGrath A. *Scientific Theology*. — London: T&T Clark, 2002. — Vol. 2: Reality. — XVII, 343 p.
9. McGrath A. *The Order of Things: Explorations in Scientific Theology*. — Oxford: Blackwell, 2006. — 288 p.
10. Penrose R. *Shadows of the Mind: A search for the Missing Science of Consciousness*. — Oxford: Oxford University Press, 1994. — XVI, 457 p.